

Семейные

Семья для каждого ребёнка

Страницы

Стр. 10
Эстафета
**дружбы
семей**

16+

Стр. 4 **Приёмная
семья.** ПРЕЖДЕ ЧЕМ
ПРИНЯТЬ РЕШЕНИЕ

Стр. 6 **Расскажите –
как мне жить?** Помощь
выпускникам детских домов

● СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Дорогие читатели!

Перед вами очередной выпуск журнала «Семейные страницы». В этом номере мы расскажем вам, как рационально подойти к вопросу принятия в свою семью ребенка. Обсудим, как правильнее подобрать его по возрасту, каким образом выстроить отношения между кровными и приемными детьми. Кроме этого, в журнале вы найдете интервью с юристом Центра, который ответит на вопросы о постинтернатной адаптации подростков, расскажет о сложностях, с которыми молодые люди могут столкнуться после выхода из детских домов.

Как всегда, в этом номере действующие приемные семьи поделятся с вами своим опытом воспитания детей, расскажут о трудностях и способах их преодоления.

Надеемся, что каждый из вас найдет в журнале интересную и полезную информацию.

Для нас очень важно наладить с вами «обратную связь». Мы хотим знать, какие темы вам особенно интересны, на каких вопросах, по вашему мнению, стоило бы заострить внимание. Если вам есть что рассказать нашей редакции — мы всегда готовы к диалогу.

В следующем номере мы хотели бы поговорить на тему активного отцовства. Если среди ваших знакомых есть приемные папы, которые принимают участие в воспитании детей, — расскажите нам о них и, возможно, именно эти люди станут героями наших следующих публикаций.

Пишите письма нам на электронную почту info@mynefamily.ru с пометкой «для журнала», звоните в редакцию по номеру (383) 246-06-16 (внутренний номер 114). Приятного вам чтения! До встречи в следующем номере!

Приветственное слово / 3

Приёмная семья. Прежде чем принять решение / 4

Расскажите – как мне жить? / 6

Лента событий / 9

Первый блин не был «комом» / 10

Про любовь, дисциплину и родительскую мудрость / 12

Результат превзошёл все мои ожидания / 16

Окна надежды / 19

Я им благодарен за все! / 20

Играем серьезно / 22

Впереди – только счастье / 24

Талант живет в каждом из нас / 26

Журнал «Семейные страницы». Выпускается под патронатом Министерства социального развития Новосибирской области.

Учредитель: Государственное бюджетное учреждение Новосибирской области «Центр развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Главный редактор: Цурпал Евгений Александрович.

Ответственный за выпуск: Ирина Донец.

В подготовке материала участвовали: Александр Баннов, Елена Кульбенюк, Наталья Михайловская, Наталья Ковтонюк.

Адрес редакции: Блюхера, 40.

Номер выпуска: 1/2014.

Дата выхода: 21.04.2014 г.

Тираж: 3500 экземпляров.

Распространяется бесплатно.

Знак информационной продукции: 16+.

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Сибирскому федеральному округу. (Управление Роскомнадзора по Сибирскому федеральному округу). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 54-00481 от 28 мая 2012 года.

Фото на обложке – семья Перепелицыных, Маслянинский район.

Ждем ваших откликов на опубликованные материалы и инициатив для нового диалога!

Тел.: (383)246-06-16

E-mail: info@mynefamily.ru

Разработано и изготовлено:

ООО «Новосибирский издательский дом». 630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104. Тел.: +7(383) 299-29-80, 363-09-28. E-mail: knigosibirsk@yandex.ru. <http://knigosibirsk.ru/>

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Сегодня мы в полной мере можем говорить о системной перезагрузке государственной семейной политики.

Произошли серьезные изменения, в том числе и на уровне федерального законодательства: принята Национальная стратегия действий в интересах детей, утвержден новый Федеральный закон №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», широко обсуждается проект концепции государственной семейной политики, и уже к июню концепция будет утверждена Президентом РФ Владимиром Путиным. Анализируя эти документы, общаясь с коллегами, с руководителями общественных организаций, мамами и папами, есть стойкое ощущение продвижения на качественно ином, ментальном уровне. В первую очередь идет возврат к истинно семейным ценностям. Семья, обыкновенная семья со всеми своими заботами, проблемами и радостями, становится главным субъектом и краеугольным камнем социальной политики. Не отдельно дети, отдельно пожилые, отдельно дети с инвалидностью и т.п., а семья как единое целое. И основная задача социальных служб, органов опеки и попечительства, НКО выстроить свою работу так, чтобы не допустить разрушения семьи. Вполне естественно, что без желания, без включения внутренних резервов самой семьи, это сделать невозможно. Целое поколение социальных иждивенцев мы уже воспитали. Поэтому – перезагрузка: ориентиров и методов, установок в работе и жизни всех участников процесса, процесса формирования семейной политики с новыми акцентами.

Для меня было важно, кто работает со мной рядом, какой потенциал у моих коллег, руководителей направлений по работе с семьей в районах и городских округах области. Поэтому я, начиная с ноября 2013, лично, глядя глаза в глаза, встретился с каждым руководителем КЦСОН, начальником отдела опеки и попечительства, председателем комиссии по делам несовершеннолетних, директором учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Я и мои коллеги на этих встречах задавали конкретные, зачастую очень неудобные вопросы. И порой, к сожалению, мои коллеги на местах не были готовы к ответу. Когда на вопрос «А что вы сделали, чтобы вот этот конкретный ребенок вернулся в семью?» обрываются на полуслове, пытаются за пустыми фразами скрыть печальную статистику, за краси-

выми цифрами скрыть, не побоюсь сказать, преступные действия в некоторых детских домах, приходится жестко объяснять, что надо отвечать за конкретные действия или бездействие. Удалось сдвинуть ситуацию с мертвой точки: кто-то уходил в протест, кто-то тихо увольнялся, но многие действительно переосмысливали содержание своей работы. Мы выходим на качественно новый уровень работы, мы взаимодействуем в режиме онлайн, мы меняемся.

Результат, несомненно, есть – нам удалось добиться устойчивой положительной динамики в развитии семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в 2 раза увеличилось количество детей, передаваемых на воспитание в приемные семьи: у нас 1,5 тысячи приемных семей, в которых воспитывается 3 тысячи детей, и более 5 тысяч семей опекунов (попечителей), на воспитании которых находятся 6 тысяч ребят, кроме того, в семьях усыновителей воспитывается около 2 тысяч детей. Почти в 1,5 раза увеличилось количество граждан, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей. Уже в первом квартале этого года в семьи устроено 327 детей, из них 265 передано в замещающие семьи, 19 усыновлены, а 43 возвращены родителям.

Мне очень хочется, чтобы нам поверили читатели журнала, а это и специалисты социальных служб, и представители НКО, и родители, и взрослые люди, которые очень хотят стать родителями. Поверили, что мы искренне, не «по-чиновничьи» хотим изменить ситуацию, чтобы счастливых семей, благополучных детей было больше. ●

*Временно исполняющий обязанности
министра социального развития
Новосибирской области
С. И. Пыхтин*

Александр Баннов,
начальник отдела
образовательных
технологий

Думаю ребенка из детдома взять.

– С ума сошла!

– А что такого? У меня соседка – детей своих не было никогда, не училась нигде, всю жизнь картошкой торговала – троих взяла.

Подслушано

Взять ребенка может практически каждый. Но каждый ли сможет его вырастить, воспитать? Вот в чем вопрос. Иначе говоря, в любой ли семье ребенку будет хорошо, лучше, чем в детском доме? Что такое успешная замещающая семья? Можно ли с уверенностью сказать — у вас не получится, кроме страданий себе и ребенку ваше решение ничего не принесет?

Сразу отметем тех, у кого преобладает тщательно или не особенно тщательно маскируемый материальный интерес. Желающих просто зарабатывать на приемных детях не много, но они есть. При этом очевидно, что максимум, на что могут рассчитывать дети в такой семье, это проживание и питание.

Какие же факторы могут стать препятствием на пути создания здоровой эффективной замещающей семьи? Их можно назвать факторами риска. Они не учтены в законодательстве и не являются формальными, официальными причинами для отказа. Тем не менее, о них следует задуматься как самим родителям, так и специалистам органов опеки и попечительства.

Закон не ограничивает возраст кандидата в приемные родители. Простая арифметика — если шестидесятилетняя женщина берет трехлетнего ребенка, то к его совершеннолетию ей будет сильно за семьдесят. Конечно, встречаются люди вполне активные и энергичные и в 70 лет. Но не следует забывать, что к этому возрасту придется пройти с ре-

Приёмная СЕМЬЯ.

Прежде чем принять решение

бенком обучение в школе, кризис подросткового самоопределения, реакции на давление сверстников. Не говоря уже о том, что детям нужны, прежде всего, молодые родители, а уже потом бабушки и дедушки. Сможет ли пожилой человек справиться с последствиями пережитых ребенком травм, которые могут проявиться в любое время в самых неожиданных формах, сможет ли управлять его поведением, готовить его к самостоятельной жизни, общаться с ним на одном языке, понимать его интересы, принимать его таким, какой он есть?

Серьезные проблемы могут возникнуть с живущими в семье кровными или приемными несовершеннолетними детьми или внуками. Появление нового члена семьи, который перетягивает на себя одеяло материнского внимания, неминуемо будет вызывать приступы ревности. Трудно объяснить собственному ребенку, почему он оказался отодвинутым на второй план, почему приходится делить маму и папу, место в доме, игрушки с чужим человеком. Легко сказать — «я не буду делать никакого различия между кровным и приемным». На практике же материнский инстинкт всегда будет опережать чувство ответственности за приемного ребенка. Можно ожидать от детей манипулирования, подковерных конфликтов и подстав, в попытке утвердить, кто в доме хозяин. Справиться с этим может не каждый. Приемный ребенок сразу почувствует свою «второсортность», что, по меньшей мере, не будет способствовать формированию привязанности и доверия. В крайнем случае, следует придерживаться следующего правила: собственные дети не должны быть одного возраста или младше приемных.

Не все готовы взять в семью больного ребенка. Но подождите обвинять в бессердечии. Многие дети в детском доме серьезно больны. Это все благодаря «счастливому детству» в кровной семье. А если вы живете в отдаленной деревне? Рядом только фельдшерский пункт. До райцентра верст пятьдесят. Дороги плохие. А ребенку нужны специалисты, периодическая госпитализация, постоянное наблюдение, особое питание, редкие лекарства. Прежде чем принимать решения, не лишне обо всем этом подумать.

Как быть, если причина создания приемной семьи — потеря собственного кровного ребенка? Прежде всего, нужно сделать паузу. Специалисты считают — не менее двух лет. Это будет лучше как для родителей, так и для ребенка. А вот подбирать похожего — пол, цвет волос, возраст — вообще не стоит. Очень быстро родители поймут, что, несмотря на внешнюю схожесть, это совсем другой ребенок, что надежда повторить в нем потерянного сына или дочь оказалась напрасной. Постоянное сравнение может вызвать самые противоречивые чувства — разочарование, досаду, вплоть до агрессии на ни в чем не виноватого ребенка. Так что, если свой ребенок был голубоглазым кудрявым мальчиком, следует присмотреться к кареглазой девочке с косичками. То есть начать сначала.

Особое внимание следует уделить возрасту приемного ребенка. Молодым родителям, не имеющим своих собственных детей, не следует брать в семью ребенка старше четырех лет. Это уже во многом сложившаяся личность, а у родителей нет ни опыта, ни знаний для того, чтобы выстраивать с ним отношения, создать эффективную развивающую среду, соответствующую его индивидуальным особенностям и потребностям. При этом не нужно забывать о последствиях травм, перенесенных ребенком в кровной семье, что не могло не сказаться на его интеллектуальном и психическом развитии. Со всем этим придется не только справляться, но и восстанавливать упущенное в первые годы жизни.

Отдельная история — дети подросткового возраста. Для того, чтобы создать условия и помочь им изменить жизненные ориентиры, ценности, сформированные в длительной борьбе за существование, привычки и нормы поведения, сложившиеся часто в асоциальной, если не криминальной среде, требуются особые знания, терпение, запас прочности и вера, как в подростка, так и в свои силы и способности. Нужно отдавать себе отчет в том, что не все дети могут прижиться в семье, какой бы благополучной и успешной она не была. Так, если ребенок до 5—6 лет ни разу не жил в семье, возможно, лучше оставить его на попечении государства. Вряд ли он сможет изменить образ жизни, а усилия, за-

траченные родителями, скорее всего не будут адекватны результату.

Вряд ли стоит отдавать ребенка в семью, если в ней уже был опыт неудачного родительства. Взяли мальчика, а по прошествии пяти-шести лет вернули обратно в детский дом. Типичное объяснение — не смогли найти общий язык, ребенок стал неуправляем, с ним что-то случилось. Конечно, случилось. Мальчик вырос, к чему в семье были не готовы. Вот, если бы ему всю жизнь было четыре года! Мальчика, конечно, жалко, но свое здоровье дороже. Никому и в голову не приходит, что жизнь ребенка сломана, что подростка, возвращенного в детдом, уже не возьмут в семью, а он уже отвык от жизни в коллективе себе подобных и больше ему надеяться не на что. А родители искренне удивляются и возмущаются. Почему органы опеки не дают им другого, хорошего ребенка.

Несмотря на то, что все семьи разные, есть некоторые общие качества, характерные для успешной замещающей семьи. Потенциальные эффективные родители уже воспитали родных детей. Они выросли и разъехались, но продолжают поддерживать теплые отношения с родным домом. Создать семью одинаково хотят и жена и муж. При этом они посоветовались с детьми, ближайшими родственниками и пришли к согласию.

Родители, имеющие позитивный опыт воспитания своих детей, готовы принять ребенка таким, какой он есть, не собираются предъявлять к нему завышенные требования, обусловленные желанием похвастаться своими педагогическими талантами, повысить свой статус, поднять самооценку или решить другие собственные проблемы.

Они эмоциональны, терпимы, гибки, готовы прощать ошибки, договариваться, идти на компромисс. При этом уровень образования не имеет решающего значения. Не нужно быть профессиональным педагогом или психологом.

Нужно ясно понимать, что создание приемной семьи, прежде всего, огромная ответственность. Что необходимо осознанное решение, основанное на анализе всех «за» и «против». Что приемная семья, это многолетний проект, который нельзя прекратить просто потому, что наступило разочарование или усталость. Или просто надоело играть в приемных родителей. Что семья, в которую вошел ребенок-сирота, уже не будет прежней, в ней многое изменится, придется оставить многие привычки, изменить жизненный регламент, а возможно и сам семейный уклад. Что придется выстраивать новые отношения с соседями, учителями, врачами, сверстниками ребенка и их родителями. Что начнется другая жизнь, смыслом которой становится ребенок, поверивший, что у него есть семья. ●

**ПОМОЩЬ
ВЫПУСКНИКАМ
ДЕТСКИХ
ДОМОВ**

...

Расскажите – **КАК МНЕ ЖИТЬ?**

Н и для кого не секрет, что выпускнику детского дома часто бывает не просто адаптироваться во взрослой жизни. Выходя из стен интернатных учреждений, ему нужно решить целый ряд серьезных проблем: где жить, где учиться, где работать, как строить свою дальнейшую жизнь. А отсутствие знаний о своих правах и обязанностях приводит к тому,

что выпускник сталкивается с целым спектром юридических проблем. Специалисты ГБУ НСО «Центр развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» продолжают свою работу по правовой поддержке выпускников детских домов. О результатах рассказала юрист Центра Елена Александровна Кульбенок.

Елена Александровна Кульбенок, юрист Центра развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

– Елена Александровна, для начала скажите, вы работаете только с выпускниками детских домов? А как же те ребята, которые пока еще не вышли из стен интернатных учреждений?

– В прошлом году мы пробовали работать и с более молодой аудиторией. Могу сказать, что воспитанники детских домов, которым сейчас по 14-15 лет, еще не до конца понимают, что им предстоит, с какими проблемами им придется столкнуться. Поэтому многие вопросы им кажутся не актуальными. Приоритет в своей работе мы отдаем подросткам и моло-

дым людям, которые уже выпустились из детских домов и поступили в учебные заведения. Я вижу, что эти ребята с интересом слушают лекции, фиксируют все, что им кажется полезным, после занятий подходят ко мне с вопросами частного характера, звонят, чтобы получить дополнительные телефонные консультации.

– В детском доме все вопросы, которые касаются документов и законодательства, за воспитанников решают их кураторы. На ваш взгляд, влияет ли этот факт на сложности постинтернатной адаптации?

– Начну с того, что у большинства выпускников детских домов нет даже понимания, что такое документ и для чего он нужен. Им необходимо объяснять, что к документам нужно относиться бережно, что нельзя передавать их посторонним лицам, что в них нельзя ничего рисовать... За детей действительно все делают кураторы. При выходе из детского дома выпускнику просто дается пакет неких «бумаг», в которых подростки в большинстве своем не видят особой ценности, не подозревают, что, к примеру, без той же «зеленой карточки» их не смогут официально трудоустроить ни на одном рабочем месте. В результате, на консультациях выясняется, что более чем у 90% ребят часть документов попросту утеряна. Поэтому моя задача как преподавателя – не только рассказать подросткам об их правах и обязанностях, но и сформировать у них общую картину мира. На первой лекции я рассказываю участникам семинара о том, что у них есть ряд прав. Стараюсь сделать так, чтобы они сами пришли к выводу о том, что каждое право влечет за собой ряд соответствующих обязанностей. Я на практических примерах объясняю подросткам, что если они не исполняют какие-то обязанности – наступает ответственность. Мы с ними подробно изучаем все существующие виды ответственности.

– Расскажите, какие еще проблемы с документами, кроме утери, чаще всего возникают у выпускников детских домов?

– Многие из выпускников даже не знали о том, что в 20 лет они должны были в обязательном порядке поменять паспорт. Эти ребята привыкли, что за них подобные вопросы решал кто-то другой, поэтому никогда и не вникали в такие тонкости. В результате, они подвергались административному штрафу. Есть и проблемы частного характера, с которыми выпускники детских домов приходят на юридические консультации. К примеру, у одной девушки изначально, при

выходе из детского дома, не было оригиналов документов – только ксерокопии. Причем очень плохого качества, абсолютно не читаемые. Для того чтобы девушка могла получить определенные льготы, ей нужны были документы, подтверждающие статус сироты. В связи с тем, что девушка на тот момент уже являлась совершеннолетней, проблемы с восстановлением документов ей пришлось решать самостоятельно. Девушка не знала, что ей делать и куда обращаться. К счастью, она вовремя узнала о том, что наш Центр дает бесплатные юридические консультации и обратилась за помощью. Были сформированы запросы в суд и получены заверенные копии судебных актов. В данном случае ситуация решилась положительно.

– Считается, что у выпускников детских домов весьма инфантильное отношение к тем благам, которые им предоставляет государство, будь то жилищная площадь, или единовременное пособие. Как вам кажется, на самом ли деле это так?

– К сожалению, да. Выпускники ждут не дождутся, когда на их счет придет единовременное пособие. Зачастую они заранее знают, на что эти деньги будут направлены. В числе покупок первой необходимости – дорогие телефоны и планшеты. Не многие рационально подходят к вопросу использования де-

В «ТОПЕ»
ОСНОВНЫХ
ПРОБЛЕМ РЕШЕНИЕ
ЖИЛИЩНЫХ
ВОПРОСОВ

нежных средств. На лекциях я пытаюсь донести до ребят мысль о том, что такое пособие дается им всего один раз в жизни и что воспринимать его нужно не как сорванный «джек-пот», а как некую «подушку безопасности», использование которой должно быть продумано на 100%. Предупреждаем мы выпускников и о рисках, с которыми они могут столкнуться, выйдя из интернатных учреждений. Бывали случаи, что выпускники попадали под влияние старших товарищей и с их «помощью» очень неразумно тратили деньги. В связи с этим на консультациях мы рекомендуем молодым людям не афишировать факт наличия денежных средств. На часть аудитории эти лекции действительно производят желаемый эффект.

– По каким вопросам к вам чаще всего обращаются за консультациями?

– В «топе» основных проблем, конечно, решение жилищных вопросов и трудностей с трудовым законодательством. Часто ребята не знают, какие документы им нужны для того чтобы устроиться на работу, куда нужно обратиться для того чтобы получить ИНН и страховое свидетельство. По всем этим вопросам они обращаются в юридический отдел нашего Центра, где им простым языком, в доступной форме все объясняется. Что касается предоставления жилья, на семинарах мы рассматриваем вопросы возникновения прав собственности, объясняем, в чем отличие «права собственности» от «права пользования», рассказываем, какие могут быть негативные последствия регистрации посторонних лиц в принадлежащем жилом помещении, о трудностях принудительного снятия с учета третьих лиц. Часто выпускники детских домов не имеют представления и об обязанностях, связанных с реализацией права на получение жилья: обязанности по оплате коммунальных услуг, обеспечение безопасности жилого помещения и т.д.

– Расскажите, куда выпускник детского дома может обратиться за юридической консультацией?

Телефонные консультации осуществляются на базе ГБУ НСО «ЦРСФУД» по телефону (383) 246-06-16 в рабочие дни. Информация о возможности получения бесплатной юридической помощи размещена на сайте учреждения <http://www.mynewfamily.ru/>, а также передана службам постинтернатного сопровождения, осуществляющим работу в районах Новосибирской области. ●

Коротко о новостях и событиях «Центра развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

● ОБУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ

В начале апреля в Маслянинском районе прошел очередной семинар для специалистов детского дома. Развитие деятельности учреждений для детей-сирот потребует от коллективов детских домов профессионального роста и внедрения новых подходов, технологий работы. Участникам семинаров рассказывалось об особенностях социальных сирот и способах психолого-педагогической поддержки детей.

● ШКОЛА КАНДИДАТОВ В ПРИЕМНЫЕ РОДИТЕЛИ

С 11 по 14 марта на базе Центра прошла очередная школа кандидатов в приемные родители. Напомним, что все кандидаты в замещающие родители проходят курс занятий, который рассчитан на 16 основных, обязательных тем, а также дополнительные занятия на темы по индивидуальным запросам кандидатов в замещающие родители. Психологические занятия с кандидатами в замещающие родители проводились по таким темам, как: «Проблемы подбора семьи и ребенка», «Этапы адаптации ребенка в замещающей семье», «Особенности и типичные проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «Ребенок как новый член семьи», «Социальная адаптация и подготовка к самостоятельной жизни ребенка», «Разлуки и потери», «Тайна усыновления», «Наказания и поощрения в семье», «Основы законодательства РФ об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семье граждан». В рамках подготовки кандидатов проводились индивидуальные беседы, консультации и диагностические тестирования

ТА СОБЫТИИ

на выявление готовности кандидатов к принятию ребенка. По итогам собеседования родители получили свидетельства о прохождении подготовки. Для записи на обучение в Школу кандидатов в приемные родители можно обращаться по телефону Центра (383) 246-06-16.

• ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

В марте психологи Центра провели детско-родительский тренинг в Чановском районе. Разработан он специально для того, чтобы подростки и родители чувствовали себя комфортно в семейном пространстве. Цель тренинга — помочь приемным детям и родителям стать эмоционально ближе друг к другу, а также показать приемным родителям и детям важность создания и развития в семье отношений партнерства и сотрудничества.

Проживая вместе заданные ситуации, родители и дети начинают лучше понимать, чувствовать друг друга. Они учатся находить компромиссные решения, видеть пути выхода из сложных ситуаций, решать конфликты и, конечно, грамотно и взвешенно отстаивать свои интересы. У специалистов отделов опеки, в которых еще не проходил данный тренинг, есть возможность оставить на него заявку по телефону Центра (383) 246-06-16.

• ШКОЛА ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

В начале апреля в Сузунском районе прошла первая сессия Школы приемных родителей. Ученики Школы вместе с психологами разбирали сложные ситуации из своей собственной жизни, узнавали об особенностях детей-сирот и искали пути выхода из различных конфликтных ситуаций.

Знания приемные родители получали как через короткие лекции-презентации, так и через ролевые игры, групповые обсуждения, просмотры кинофильмов. Преподаватели Школы не рассказывают приемным родителям, как воспитывать детей правильно, а как нет. Они помогают ученикам через различные игровые ситуации самостоятельно прийти к верному решению возникших проблем.

• ОБУЧЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ

Центр развития семейных форм устройства детей-сирот ввел в практику новую обучающую форму работы с учителями. Специалисты Центра проводят семинары для педагогов, рассказывают им о проблемах и особенностях детей, оставшихся без попечения родителей, на конкретных примерах объясняют причины трудного поведения детей, социальных сирот, разбирают формы работы по успешной адаптации детей в школе.

Очередной семинар для учителей прошел в Здвинском районе. Вела его психолог Ирина Коробова. Основная часть обучения проходила в формате диалога. Учителя делились историями из своих рабочих будней, говорили о сложностях работы с приемными детьми и об особенностях работы с воспитанниками замещающих семей (383) 246-06-16 ●

Масленица
в Маслянино

Первый блин не был «КОМОМ»

ЭСТАФЕТА
ДРУЖБЫ
СЕМЕЙ

Практически в каждом районе нашей области у приемных семей есть свои традиции. Например, в Чанах каждую весну семьи встречаются в цветущем саду и устраивают пикник на природе. В Карасуке уже несколько лет подряд проходит кулинарный праздник под названием «Званный ужин». В этот раз речь пойдет о новом мероприятии, которое впервые прошло в Маслянинском районе.

21 февраля на стадионе местного спортивного комплекса приемные семьи из Черепановского и Маслянинского районов дружно провожали зиму. Команду «хозяев территории» представили семьи Угай, Перепелицыных, Ташкиных, Романовых и Соловьевых. В состав команды Черепановского района вошли семьи Лихачевых, Рожневых, Вагайцевых, Жиронкиных и Абрамовых. Стоит отметить, что это была первая встреча приемных семей из двух соседних районов.

Несмотря на то, что в Маслянино с зимой решили попрощаться раньше календарного срока, в этот день она пошла на уступки и порадовала участников праздника хорошей погодой.

Все семьи подготовились к проходам зимы основательно: сшили народные костюмы, сочинили девизы для своих команд и выучили заклички для весны. Не обошлось, конечно же, и без традиционных масленичных блинов, символизирующих долгожданное весеннее солнце.

Каждая семья заранее подготовила свое приветствие. Больше всего аплодисментов в этом конкурсе получила семья Перепелицыных. Лейла, Даша и Поля очаровали всех зрителей своими колоритными образами и веселыми девичьими частушками.

Специалист Маслянинского комплексного Центра социального обслуживания Т. С. Ерохина совместно с работниками Дома Культуры Ю. Ю. Евстегнеевой и Е. А. Кутюренко подготовили веселую конкурсную программу с зимними конкурсами. Родители вместе с детьми играли в хоккей с мячом (причем, мамы и папы рвались к победе с таким азартом, что еще неизвестно, кто был больше рад празднику). В конкурсе на меткость участники забрасывали в ведра снежки, а папы держали «мишени» и виртуозно ловили ими «снаряды». А какие эмоции были на лицах у участников эстафеты в традиционном перетягивании каната! Это может

передать только фото. В итоге, победу в этом тяжелом этапе эстафеты одержала команда Маслянинского района.

В рамках проводов зимы прошел и еще один конкурс на лучшую ледянку. По условиям, семьи заранее должны были изготовить приспособления для спуска с горы. Многие участники с полной ответственностью подошли к этому конкурсу. Так, к примеру, Черепановская семья Рожневых смастерила санки в форме тройки лошадей. У семьи Перепелицыных были вязаные ледянки-лошадки. Семья Угай тоже очень творчески подошла к этому конкурсу. У них получилась целая композиция «Кони в яблоках».

На празднике участники опробовали свои ледянки ручной работы. Организаторы конкурса решили, что спускаться на них с горы – слишком простая задача. Поэтому «тест-драйв» проходил в особых условиях – на ровной снежной поверхности. Семьи разгоняли свои транспортные средства «с толкача». Один едет, остальные его подталкивают.

По общим итогам соревнований победила дружба.

В конце праздника все участники эстафеты взяли за руки и закружились в хороводе дружбы семей. Именно в этот момент с неба посыпались крупные хлопья снега. Зима решила напомнить о себе и наметнуть участникам, что пора бы зайти в помещение и съесть праздничный пирог с горячим чаем. После чаепития все семьи получили памятные дипломы и сладкие призы.

«Нам было совсем не сложно организовать такой праздник, – говорит Татьяна Семеновна Ерохина. – В нашем районе и семьи очень активные, и отдел культуры всегда охотно оказывает помощь в подобных мероприятиях. Было очень приятно работать с Черепановским отделом опеки и попечительства. Елена Владимировна Герасименко с радостью поддержала нашу инициативу и организовала семьи. Кстати, если другие районы захотят провести у себя такой же праздник, мы с радостью поделимся с ними сценарием».

Участники эстафеты дружбы семей высказали пожелание, чтобы новый праздник стал традиционным. Ведь даже «первый блин» получился весьма удачным.

Полный фотоотчет с проводов зимы, а также фотографии с последних «Познавательных прогулок» вы можете найти в нашей группе «Центр устройства детей-сирот» в социальной сети «Одноклассники».

Что же за Масленица без блинов?

Композиция семьи Угай «Кони в яблоках»

Семья Перепелицыных очаровала всех зрителей

Девчонки из семьи Ташкиных создавали национальный колорит праздника

Команда Черепановского района

Команда Маслянинского района

Русская «тройка». Оригинальная ледянка семьи Рожневых

Папы виртуозно ловили ведрами «снаряды» ●

**ИНТЕРВЬЮ
С ПРИЕМНЫМИ
СЕМЬЯМИ
ЧАНОВСКОГО
РАЙОНА
...**

Про любовь, дисциплину и родительскую мудрость

Приемные семьи Гоферберг, Имшенных, Саркизовых, Деминых, Тузовых и Штейниковых из Чановского района называют друг друга «коллегами». Хотя, на са-

мом деле за долгие годы они уже стали близкими друзьями: ходят друг к другу в гости, собираются вместе на природе, созваниваются по делу, да и просто так. По словам приемных родителей, сплотили их трудности, через

которые они всегда старались идти вместе, поддерживали друг друга и словом, и делом. Представители этих семей рассказали нашим читателям о собственном опыте воспитания приемных детей.

– Александр Валентинович, вы – единственный представитель сильного пола на нашей встрече, поэтому первый вопрос хочется адресовать именно вам. Как вы отважились на столь ответственный шаг и взяли в свою семью сразу троих детей?

– Александр Валентинович Тузов: «У нас в семье достаточно типичная история. Практически один в один, как и у большинства приемных родителей. Свои дети выросли, уехали. Мы с женой остались вдвоем. Сначала приуныли, мол, вот и старость подкралась. А потом посидели, подумали... Какая же это старость? В душе-то мы еще молоды, силы тоже есть. Да и опыт родительский у нас имеется. Поэтому и страха какого-то, сомнений не было. Решили, раз своих детей вырастили, воспитали, значит, и чужих воспитаем».

– Казалось бы, взять в свою семью ребенка, который остался без родителей – это один из самых благородных поступков, которые может совершить человек в своей жизни. Странно, но когда общаешься с приемными семьями, редко кто говорит, что общественность одобрительно отнеслась к этому решению. Расскажите, как ваши знакомые отреагировали, когда узнали, что вы взяли в свои семьи детей?

– Людмила Петровна Гоферберг: «К сожалению, многие почему-то считают, будто детей в свои семьи мы взяли из-за денег. Нас называют «толстосумами». Видно, людям трудно понять, что есть и другие мотивы для такого решения. Есть в мире такие чувства, как сострадание, желание обогреть ребеночка, спасти ему жизнь... Но почему-то о них стали забывать. Даже в самом хорошем поступке люди пытаются найти что-то плохое».

– Александр Валентинович Тузов: «Нам и около виска крутят периодически. Будто человек, который в своем уме, никогда не возьмет чужого ребенка. И что характерно, чаще всего нелестные отзывы в наш адрес исходят от пожилых людей. Я обычно отвечаю им: «А в чем проблема? Детей еще не всех разобрали, ограничений по возрасту для приемных родителей нет. Идите, возьмите, попробуйте сами, каково это, а потом уже считайте чужие деньги!» Пока никто из них не пошел за ребенком».

– Наталья Александровна Саркизова: «У меня раньше был свой фотосалон. Я снимала свадьбы и каждую неделю получала по 15-18 тысяч рублей. Когда я взяла приемных детей и перестала принимать заказы на фотосъемку – знакомые были в полном недоумении. Говорили: «Наташа, для чего тебе это? Ты ведь и так неплохо зарабатывала!» Да просто не все

в жизни измеряется в денежном эквиваленте. Есть и другие ценности. Более значимые».

– Желание женщин взять приемных детей можно объяснить материнским инстинктом. А как вам удалось уговорить своих мужей на этот шаг?

– Ольга Витальевна Имшенная: «Муж согласился взять одного ребенка. В тот день, когда нужно было ехать его забирать, вышло так, что он был на работе. Я одна приехала в приют. Выходит ко мне мальчик, которого я уже заранее выбрала, и с порога говорит: «У меня еще друг есть. Его Закир зовут». Тут выходит этот Закир. Татаренок. Стоит и смотрит на меня своими черными глазенками. Я говорю: «Мальчишки, подождите, мне нужно позвонить». Мужу звоню, рассказала ему, что тут еще и Закир есть. А он мне: «Ну, вези и друга. Что ж теперь делать». Муж на удивление легко согласился... Сейчас, кстати, у нас вообще семья «дружбы народов»: девочка – эстонка, старший мальчик – немец, а младший сын – этот татаренок. Полный интернационал!»

– Татьяна Николаевна Демина: «У нас в семье сейчас четверо приемных детей. Первого мы взяли,

когда ему было всего девять месяцев. Он совсем слабенький был, астматик. Задыхался, падал. Каждый раз везем его в больницу и не знаем, успеем довести или нет. Намучились мы с ним, конечно. Первые два года вообще из больниц не вылезали. Тут мне звонят из опеки и предлагают взять еще троих детей 12, 14 и 15 лет. Я мужу не стала говорить, что там трое ребятшек. Немного приуменьшила. Сказала, что двое, чтобы сразу его не шокировать. Утром муж ушел на смену и нам привезли этих детей. Тогда уже я супругу звоню: «Сережа, ты выспался»? Он отвечает: «Ну, выспался». Я: «Так вот, нам не двоих, а троих детей привезли». Муж сначала сказал, что я совсем с ума сошла. А потом ничего, смирился».

– Можете вспомнить ваши первые дни в статусе приемных родителей? Был ли так называемый «медовый месяц», когда все гладко, дети слушаются и стараются во всем угодить?

– Александр Валентинович Тузов: «Да что вы? Какой «Медовый месяц»? Первые три месяца – это был просто какой-то кошмар и для детей, и для нас. Мы-то уже привыкли к тишине, к спокойствию, к размеренной жизни, а тут вдруг в доме появляется трое

совершенно чужих детей. Они лезут куда не нужно, делают что попало, портят имущество... Эти дети не реагируют на слово «нельзя». Мы уже сидим с женой, смотрим на безобразия, которые творятся в нашем доме, и думаем: «Что же мы наделали. Зачем мы их взяли»...

– **Галина Геннадьевна Штейникова:** «У нас этот период был совсем не «медовым». Мы с детьми четыре месяца просидели совершенно без денег – такие в то время были задержки по зарплате. А еще и сентябрь месяц. Картошку нужно копать, соленья – варения варить, ребятишек одевать. Приемных мужей, к сожалению, не выдают в приюте. *(Смеется)*. Поэтому все сама, своими силами привыкла делать. Но трудности сейчас уже позади. Мне кажется, если бы не эти проблемы, дети бы, возможно, дольше привыкали ко мне. А так, общие трудности быстро и крепко сдружили нас, помогли стать настоящей семьей».

– **Татьяна Николаевна Демина:** «В нашей семье этот период гладко прошел. Было лето как раз. Мы с детьми на природу выезжали, на рыбалку, на пляжи. Поэтому дети как-то быстро к нам привыкли в таких условиях и проблем особых с адаптацией не возникло».

– **Галина Геннадьевна, расскажите, как вам, хрупкой женщине, удается одной поддерживать дисциплину в доме?**

– **Галина Геннадьевна Штейникова:** «Да тут нет особых хитростей. Просто у детей должен быть ряд обязанностей. И чем этот ряд длиннее – тем лучше. У нас, к примеру, живности много: две коровы, семь свиней, куры.

Заботы – круглый год. Зимой снег нужно чистить, дом топить. Летом на огороде работы всегда хватает.

А еще каждый день нужно готовить, стирать, убирать.

Вот и представьте: в семь утра нужно идти управляться, в два часа корову напоить, в пять вечера снова идти управляться. И у каждого есть своя работа: старшие чистят, младшие вместе со мной идут с сеном управляться. Таня ухаживает за курицами, Лена за коровами и поросятами. Дети к труду приучаются, у них развивается чувство ответственности. Времени на всякие глупости у них не остается. А если дать им свободу – то еще неизвестно, каким боком потом эта свобода вылезет».

– **У всех детей, которые остались без попечения родителей, – не простое прошлое. Они делятся с вами рассказами о прежней жизни?**

– **Александр Валентинович Тузов:** «У моих приемных ребятишек отец умер. Замерз. Мы предложили свозить их на похороны – они наотрез отказались. Потому что у них в памяти от отца и матери осталось только плохое. И они ничего не забыли. Помнят, как убежали из одной деревни в другую, помнят, как в лесу ночевали. У них на двоих были одни калоши, которые они по очереди надевали...»

Первое время ребята еду прятали. Но это «классика жанра». На продуктовые «зачаки», наверное, все приемные родители наткнулись. Зашел к ним в комнату как-то, чувствую, запах такой, будто пропало что-то. Я давай искать, где чего испортилось. Линолеум за кроватью приподнял, а там чего только нет: конфеты, колбаса, хлеб... Все дети, которые знают что такое голод, еду прячут. А самое любимое блюдо у всех приемных детей – это лапша «Роллтон». Потому что они привыкли к этой еде. Родная мать бросала им сухой «Роллтон», заливала его водой (горячей в лучшем случае) и уходила. Так для них пер-

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ «ПЛОХАЯ НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ»?

вое время ничего вкуснее этой лапши не было. Не понимали они другую еду».

– **Людмила Петровна Гоферберг:** «Мы тоже ни раз еду находили. Прятали дети в основном сладости. Печенье, конфеты. Тогда мы составили с ними спокойный разговор и объяснили, что продукты в нашем доме будут всегда. После этого они прекратили прятать «зачапки».

Я не считаю, что такое поведение детей можно расценивать, как воровство. У них так выражается элементарный инстинкт самосохранения. Эти дети привыкли в прежней жизни, в которой если не добудешь еду – останешься голодным».

– **Наталья Александровна Саркизова:** «Дети рассказывали, как родители отправляли их искать самогонку по Венгерово. Они в любую погоду ходили и искали. Когда людям было жалко детей, они давали им эту самогонку. А когда «людей добрых» не находилось – они приходили домой и залазили под кровать. Потому что родители их били, когда они без «добычи» смели порог дома переступить».

Наталья наша – сидит как-то, звонит воображаемой подружке по игрушечному телефону и говорит: «Ты приходи ко мне и бутылочку винца захвати». У меня, конечно, шок был. Она слышала, как ее мама кровная по телефону разговаривала, и ей это казалось нормой. Мы объяснили ей, что в нашем доме алкогольные напитки никто не пьет. Даже по праздникам».

– Расскажите, как приемные дети к вам обращаются? Стали называть вас «мама» и «папа»?

– **Галина Геннадьевна Штейникова:** «Лена меня мамой назвала примерно через неделю. Сразу же после того, как я купила ей первые кроссовки».

– **Александр Валентинович Түзов:** «Лешка, младшенький мой, примерно через неделю спросил у меня: «А ты теперь мой отец»? Я говорю: «Ну да». Он: «А чего это ты меня тогда сыном не называешь?». Отвечаю: «И действительно, чего это я? Все, теперь буду называть тебя сынок Леша». После этого мы с ним обнялись и сразу у нас все пошло хорошо».

Со временем все дети стали меня папой называть. Но у каждого из них этот момент пришел в разное время. Но я честно могу сказать – я бы чужого человека ни за что не смог назвать папой».

– **Людмила Петровна Гоферберг:** «У нас Лена еще в детском доме спросила: «А когда вы меня под опеку возьмете, можно будет вас «мама» и «папа»

называть»? Конечно, мы им разрешили. Они так счастливы были, что у них будут мама и папа! Да нам и самим приятнее, чтобы нас так называли, а не по имени и отчеству».

Первое время ребятишки не могли к нам на «ты» обращаться. «Выкали» все время. Потом уже перестроились».

– **Ольга Витальевна Имшенная:** «У меня дети мамой меня не называют. Когда я брала их, мы знакомились с ними, и я сказала: «Мальчики, теперь я буду вашей мамой». Они мне в ответ: «А у нас уже есть мама». Я говорю: «Ну, хорошо»... Они семь лет со мной живут, и за это время у них ни разу не возникло желание меня так назвать».

– **Татьяна Николаевна Демина:** «У нас младший нас «мама» и «папа» называет. А старшие – нет. Для них мы тетя Таня, дядя Сережа. Не знаю, почему они нас так называют, может быть стесняются. Хотя в телефоне мы у них как мама и папа записаны».

– А кровные родители детей давали о себе знать?

– **Наталья Александровна Саркизова:** «Натальина мама приезжала. Я ее встретила, мы с ней пообщались. Она говорит: «Я не думала, что ты примешь меня». Я ей сказала: «Лена, ты приходи, если хочешь, проведай детей, как соскучишься. Только не сильно часто». Мы пошли с Леной забирать Наташу из детского сада. Наталья выбегает с криком: «Мамочкаааа!» и ко мне. Елена стоит, говорит: «Наташа, так я же твоя мама». Наталья ко мне прижалась крепко-крепко»...

– Вам когда-нибудь говорили, что вы похожи со своими приемными детьми?

– **Людмила Петровна Гоферберг:** «У нас старшая приемная на нашу дочку сильно похожа. Такая же смугленькая, такая же голубоглазая. А младшая – копия муж. Даже выходки все – один в один как у мужа».

– **Татьяна Николаевна Демина:** «У нас младшенький на нас с мужем чем-то похож. Все говорят, что у него и от мужа, и от меня во внешности что-то есть».

– **Александр Валентинович Түзов:** «Всем, кто берет приемных детей, вскоре начинают говорить: «Что-то они на вас похожи». У нас про младшего говорят, что он – копия я. Да просто они копируют нас. Стараются подражать нам во всем. И у них это здорово получается». ●

Результат превзошёл все мои ожидания

Татьяна Вендерская из Искитима образно видит процесс воспитания детей. «Ребенок, он ведь как почва, которую нужно постоянно возделывать, сеять только «культурные растения», регулярно пропалывать все «сорняки», – говорит приемная мама. – Стоит немного упустить момент, и «сорная трава» заполнит собой все. Тогда уже сражаться с «вредителями» будет бесполезно». Как признается Татьяна Владимировна, когда она брала на воспитание детей из приюта – даже не подозревала, что ее «сад» получится таким цветущим и ухоженным. Глядя на своих детей, она с гордостью отмечает: – «Результат превзошел все мои ожидания».

Говорят, что когда судьба хочет дать человеку подсказку — она пользуется системой неких знаков, символов. На протяжении долгого времени Татьяну Владимировну «преследовала» информация о детях, которые мечтают попасть в семью. «В какое бы время ни включила телевизор — там показывают сюжеты про брошенных детей, открываю газету — и попадаю именно на страницу с фотографиями малышей, которым нужна мама, — рассказывает Татьяна Вендерская. — У меня в такие моменты был какой-то сильный прилив материнских чувств, каждый раз я примеряла на себя эту «рубашку», представляла себя в роли приемной мамы... Но все мои мечты о семейном счастье усмиряло рациональное мышление — да, может быть я смогу дать ребенку любовь и заботу. А где я возьму

СЕЯТЬ ТОЛЬКО «КУЛЬТУРНЫЕ РАСТЕНИЯ»

...

материальные средства? Ведь кроме душевного тепла нужны и деньги. Как быть, если сама концы с концами еле свожу? Получается, я не смогу дать ребенку даже самого элементарного: накормить и одеть. Для меня только это являлось сдерживающим фактором. Когда узнала о том, что можно открыть у себя дома семейно-воспитательную группу, что можно воспитывать детей, да еще и получать за это деньги — всю ночь не могла уснуть — ждала утра, чтобы скорее поехать за своим будущим ребенком».

Перед тем как сделать «первый шаг», Татьяна Владимировна позвонила старшей дочери и поделилась с ней своими планами. Дочь начала отговаривать: «Мам, ну ты ведь сама понимаешь, что если у тебя появится маленький ребенок — ты уже не будешь жить для себя. Придется все время и силы отдавать только ему». Но Татьяна Владимировна своего решения менять не собиралась: «Я ведь и не ставила никогда перед со-

бой такой цели — жить для себя. По-моему, жизнь нужно посвящать людям. А жить для себя, на мой взгляд, и скучно, и эгоистично».

Первым Татьяна Владимировна взяла Вову. «Его ведут ко мне за ручонку, а он такой маленький, — делится приемная мама. — Я всегда считала себя сильным, сдержанным человеком, а тут как его увидела — у меня сразу слезы потекли. Через год в семье Вендерских появилась Настя. «Пришла в приют, мне вывели пухлую набыченную девочку с какой-то непонятной прической. Дали ей листочек и карандаши. Она сидит, рисует, смотрю, а на рисунок слезки капают. Спрашиваю ее, почему плачет, она отвечает: «А я всегда плачу». Я решила, что заберу ее домой. Еще через некоторое время мы взяли в свою семью и Егора».

С появлением приемных детей жизнь Татьяны Владимировны резко изменилась. «Время вдруг стало идти очень стремительно, — рассказывает приемная мама. — Пока всех накормишь, порядок наведешь, постираешь, с уроками поможешь — вот уже и вечер. Все так быстро закрутилось, что я даже не заметила, как дети выросли». Десять лет пролетели. Егор сейчас учится в Бердском казачьем корпусе, Настя — на первом курсе в Черепановском педагогическом колледже, Вова — в Новосибирском железнодорожном техникуме.

Конечно, дети доставляли приемной маме немало хлопот. Сейчас многие из них уже вспоминаются с доброй улыбкой. «Настюха у нас с детства модницей была, — рассказывает приемная мама. — Помню, было у нее платье, в котором мы ее из детского дома забрали. Красивое, теплое, клетчатое с пышными рукавами. Собираемся с ней в гости, а она уперлась: «Не пойду в нем никуда. На мне это платье не смотрится». Девочке 7 лет! Что вообще такое «не смотрится»? Тебя сейчас что, женихи сватать придут? Одевай и иди! Кое-как уговорила ее. Считаю, что в таких моментах не нужно понукать ребенку. Еще Настюха у нас падала постоянно. Только выстираю ей все вещи, отглажу, наряжу ее как куклолку — выбежит на улицу и обязательно шлепнется в грязь. Она даже в засушливую погоду умудрялась найти единственную лужу на весь Искитим и извазекаться в ней!»

У Насти в памяти тоже сохранилась одна история: «Идем с Вовкой по улице, я увидела на стене дома

одно слово нехорошее и прочитала его вслух. Вовка пришел домой и маме пожаловался, что я матюгаюсь. Как сейчас помню — мама мне рот с мылом промыла за это. Я не обижаюсь на нее, — со смехом делится Настя. — Даже наоборот, благодарна. Ведь она мне такую «дезинфекцию» полости рта провела, что после этого я вообще больше никогда матерные слова в речи не употребляла. Сейчас живу в общежитии студенческом. Там многие девчонки ненормативную лексику в речи используют. Я очень боюсь, что это «нехорошее» будет «прилипать» ко мне. Поэтому стараюсь строго контролировать и свои слова, и действия, и мысли».

Недavno у Вовы и Насти в один день были родительские собрания. У Татьяны Владимировны не было возможности поехать на них. Она позвонила сначала к Насте в училище. «Звоню, объясняю, что не могу приехать, — рассказывает Татьяна Владимировна. — А мне говорят: «А вам и не надо приезжать. У Насти все замечательно в учебе. Спасибо вам за хорошее воспитание дочери». Звоню к Вовиному куратору — и там мне говорят примерно то же самое. Будто сговорились... Конечно, мне очень приятно было это услышать!»

Удалось Татьяне Вендерской достойно воспитать и Вову с Егором. «Они такие разные, — рассказывает приемная мама. — Вова может целый день пролежать молча на кровати, глядя в потолок. Меня это сильно беспокоило раньше. Спрошу у него: «Ну, ты чего лежишь, почему не разговариваешь»? Он в ответ: «А че разговаривать»? Такой у него характер. Егор же — это просто «торнадо». Он на месте вообще не сидит. Всю люстру в зале перебил своим мячом. Но главное, что они у меня оба не курят, не выпивают и не ругаются матом. Для мальчишек в наше время это огромная редкость».

Сложнее всего Татьяне Владимировне приходилось, когда дети стали подрастать и проявлять характер. «Был период, когда они все начали откровенно наглеть, — делится мама семейства. — Было ощущение, будто они все цари с невидимыми коронами на голове, а я здесь — служанка. Например, сели, покушали, тарелки оставили и ушли. Я — выстирай, я — приготовь, я — убери... Еще они все трое начали меня воспитывать: покрикивать на меня, повышать голос, хлопать дверями. Представить только, я на Настюху прикрикну — она мне ответит еще громче. Я на нее опять прикрикну, а она еще громче мне в ответ! Я никогда не привыкну к грубости. Меня это все очень больно ранит. Но я стараюсь видеть во всем и плюсы. Считаю, может это и хорошо. Да, пусть я буду для них как груша, как мишень. Пусть они на мне учатся взаимодействовать с людьми, а я им буду говорить, когда мне больно. Чтобы они знали, что грубостью и словом можно сильно ранить и не причинили душевной боли и страданий другим людям».

У Татьяны Владимировны действительно очень мягкий характер. Она признает, что часто это сильно

мешало ей в жизни. «Я сколько себя помню, пока училась в школе — никогда нигде не принимала участия, — делится Татьяна Вендерская. — У меня раньше было множество комплексов. Я была «серой мышкой». Всегда старалась отсидеться за чужими спинами. Мне казалось, что молчать — гораздо лучше, чем говорить. Мне было очень тяжело жить с моим темпераментом. Я очень хотела, чтобы у моих детей не было тех же проблем, что и у меня. Поэтому с первых дней, как мы стали приемной семьей, — сразу же начали участвовать в различных смотрах, конкурсах, выезжать на соревнования... Смотрю на детей, сравниваю их со мной, с моим детством, с моим взрослением, с моим жизненным путем — я вижу — у них все будет лучше. У них есть фундамент, на который можно опереться, чтобы подняться выше, у них есть характер, у них есть поддержка друг друга. Это так и должно быть. Дети всегда должны быть лучше, чем их родители и жить лучшей жизнью».

курсах, выезжать на соревнования... Смотрю на детей, сравниваю их со мной, с моим детством, с моим взрослением, с моим жизненным путем — я вижу — у них все будет лучше. У них есть фундамент, на который можно опереться, чтобы подняться выше, у них есть характер, у них есть поддержка друг друга. Это так и должно быть. Дети всегда должны быть лучше, чем их родители и жить лучшей жизнью».

Совсем недавно в семье Вендерских появился еще один ребенок. Сейчас он учится в школе восьмого вида и по медицинским показаниям отстаёт в развитии от своих сверстников на три года. «Он не привык прилагать умственные усилия, — рассказывает Татьяна Владимировна. — Он не знает дни недели, времена года. Когда пытаюсь ему это рассказывать, объяснять — он говорит, что ему это не интересно. У него один ответ: «Когда я вырасту большой, тогда все узнаю. Сейчас мне это не надо». Он не знает ни одного стихотворения, не может ответить на простые вопросы. В больнице врач спрашивает: «Тебе сколько лет»? Наш младшенький глазками забегал сразу. На меня смотрит, ждет, что подскажу. А я не говорю, не спасаю его. Потому что он мне сказал: «Вырасту большой и узнаю». А я хочу, чтобы он понял, что надо знать уже сейчас. Почему-то у меня есть уверенность, что мы будем заниматься с ним, помогать ему, подтянем его знания, и он перейдет из школы восьмого вида в обычную, общеобразовательную. Надеюсь, что все получится. С остальными же детьми у меня все получилось»... ●

Ирина Донец

Дорогие читатели, наша традиционная рубрика «Окна надежды» поменяла свой формат. Теперь банк данных детей размещается на нашем сайте mynewfamily.ru в разделе «Нужна мама». В обновленной базе вы можете найти профессиональные фотографии и подробные рассказы о детях, которые мечтают попасть в семью. Кроме того, вы можете задавать конкретные критерии для поиска ребенка (пол, возраст,

наличие братьев/сестер). База данных оперативно обновляется и регулярно пополняется новыми анкетами благодаря волонтерам Детского благотворительного фонда «Солнечный город». Обращаем ваше внимание на то, что банк данных пополняется с определенной периодичностью. Это значит, что в отношении некоторых детей в момент посещения этого раздела может идти оформление документов.

Нужна мама!

Алина и Андрей – родные брат и сестра. Они очень хотят жить в семье.

Алина спокойная, открытая и уравновешенная девочка. Любит петь и танцевать, рисовать и лепить. Принимает активное участие в творческой жизни группы и Центра. У нее много друзей. В этом году Алина собирается в первый класс, с нетерпением ждет этого момента и очень этим гордится.

Андрей учится в 8 классе. Активный, инициативный и коммуникабельный подросток. У парня много друзей.

В кругу детей он пользуется уважением, имеет организаторские способности. Принимает активное участие в спортивных мероприятиях, любит играть в футбол и хоккей, занимается в кружке декоративно-прикладного творчества. Андрей с заботой и трепетом относится к младшей сестре Алине.

Куда обращаться: Отдел опеки и попечительства администрации Ленинского района г. Новосибирска, Ирина Валентиновна Фирсова, тел.: 353-89-44. Адрес: 630015, г. Новосибирск, ул. Станиславского, ба.

Получить информацию о Школе кандидатов в замещающие родители вы можете по телефону **(383)246-06-17** (Иван Анатольевич), или в Центре «Созвездие» по телефону **8-952-906-12-28** (Юлия Анатольевна). Стать волонтером проекта можно в Детском благотворительном фонде «Солнечный город». Справки по телефону **(383) 208-11-17**.

Я им благодарен за все!

Когда Владимир Синицын узнал о том, что его вместе с братом хотят взять в приемную семью – он наотрез отказался идти жить в дом к незнакомым людям. «Я до последнего надеялся, что мои кровные родители одумаются, что заберут нас обратно домой, – рассказывает парень. – Но, этой мечте не суждено было сбыться. Это сейчас, спустя годы, я понимаю – все, что происходило со мной в жизни, было к лучшему. Если моих родителей лишили родительских прав – значит на это были весомые основания. Но тогда мысль о том, что у меня появятся новые мама и папа казалась мне настоящей катастрофой». Владимир согласился дать интервью нашему журналу и рассказать о своей жизни в приемной семье и о том, как формировался его характер.

— Владимир, для начала скажи, почему ты отказывался идти в приемную семью? Неужели в приюте тебе было хорошо?

— Я часто слышал разные «страшилки» про приюты, про то, что там много сложных детей, что все они со своим непростым характером. Поэтому внутренне был готов к худшему. На деле же оказалось, что не так страшен приют, как его малюют. Может быть, конечно, мне повезло в том плане, что ребята на тот момент подобрались хорошие. Да и я в свои 13 лет там был в числе старших. Еще думаю, что мне было комфортно в приюте, потому что я всегда очень легко нахожу общий язык с людьми.

В приемную семью боялся идти, потому что меня очень страшила неизвестность. Я же понятия не имел, что это за люди, как они будут относиться к нам, какие у них правила в доме... Мы с братом сходили в гости в семью Караваевых. Николай Григорьевич и Надежда

Михайловна оказались очень приятными, дружелюбными людьми. В итоге, мы остались у них. Я прожил в их семье 5 лет, до своего совершеннолетия.

— Стал называть приемных родителей «мама» и «папа»?

— Если честно, когда как их называю. Когда «мама» и «папа», а когда по имени и отчеству. Поначалу, конечно, я вообще не мог обращаться к ним так же, как и к кровным родителям. Был у меня какой-то барьер, через который я никак не мог перешагнуть. Но со временем этот протест сгладился — я отвык от кровных родителей, которых после того как попал в приют больше никогда не видел. А к приемной семье привязался. Они стали для меня самыми близкими людьми. Я им очень благодарен за все, что они для меня сделали. Если бы не семья Караваевых, не известно, каким бы я был сейчас, как бы я жил. А сейчас у меня есть образование, дом, работа, любимая девушка. Есть характер и жизненные принципы.

— Неужели все в приемной семье было гладко, без конфликтов?

— Нет, конечно же, конфликты были. Внутри семьи всегда все равно какой-нибудь конфликт, да будет. Идеально не бывает ни у кого. К тому же, мы были взрослые, когда нас взяли. Со своим характером, со своими привычками. Мы многое привыкли делать по-другому, не так, как было принято в этой семье. Но ничего, пома-

леньку все становилось лучше и лучше. Большая часть того, что есть у меня в характере, — это то, что я перенял от своих приемных родителей.

— Расскажи про свой характер. Был какой-то переломный момент в твоей жизни, когда ты понял, что изменился, стал взрослее?

— Да, был такой момент. Николай Григорьевич хотел, чтобы я занимался спортом. Я прислушался к его мнению и пошел на карате. Так вышло, что записался не в начальную группу, а к тем ребятам, которые уже давно занимаются, многое умеют. Пришел на тренировку, где были спаринги. Мне было очень тяжело. Физические нагрузки казались вообще нечеловеческими. Считаю, что для того чтобы заниматься таким видом спорта, нужен прочный «стержень» в характере. Раз тебе кулаком прилетело — два прилетело... Думаешь: «А может ну его, это карате, может заняться чем-то более безобидным»? Но потом немного отойдешь, успокоишься. И думаешь: «Ну, нет, так просто я не сдамся». Вообще-то, что ты занимаешься каким-либо видом спорта, дает уверенность в себе, повышает чувство собственного достоинства.

— Карате — достаточно травмоопасный вид спорта. У тебя были переломы?

— Да, и нос мне ломали, и сотрясение у меня было.

— Какие мысли приходят в голову в такие моменты? Есть обида на соперника?

— Поначалу ты лежишь и не понимаешь, что происходит. Только потом до тебя доходит что произошло. Конечно, есть обида на человека, который тебе так неловко «зарядил». Потом вопросы в голову приходят: «Почему именно со мной это случилось?», «Почему именно сейчас?». Переломы почему-то всегда случаются очень не вовремя. Но мой тренер мне всегда говорил, что моменты обиды и злости — самые страшные. Потому что человек перестает правильно воспринимать ситуацию. И решения, которые принимаются в таком состоянии, — всегда неверные. Так что сначала нужно успокоиться, а потом уже думать, как поступить дальше.

— Бывали ситуации, когда владение боевым искусством пригодились тебе в жизни?

— Да, однажды вечером я возвращался с тренировки и увидел, что к незнакомой девушке пристаёт парень, общается с ней в очень грубой форме. Я дал понять этому парню, что в силах заступиться за девушку, легонько, но технично ударил его пару раз, и он отстал. Девушка меня поблагодарила. Вообще я по натуре человек не кон-

фликтный. На тренировках меня учили, что лучший бой — этот тот бой, который не состоялся. Поэтому все напряженные ситуации я стараюсь решить мирным путем.

— А вредные привычки у тебя есть?

— Нет. Я очень негативно отношусь к вредным привычкам. Не пью, не курю и друзьям своим пропагандирую здоровый образ жизни. Часто бывает, что на каких-то праздниках ребята начинают спрашивать: «Ты что, правда, никогда не пробовал курить? Может, попробуешь»? Да ни к чему мне это. Не курил никогда и даже пробовать не хочу.

— Какими достижениями в своей жизни ты гордишься больше всего?

— Я очень горжусь тем, что я окончил черепановское педагогическое училище и у меня теперь есть образование. В ближайшее время я планирую устроиться в школу учителем физкультуры. Но пока работаю на мясокомбинате оператором в консервном цехе. Слежу за тем, чтобы на прилавки поступала качественная продукция без брака. Привык уже к этой работе. Вообще я считаю, что огромное счастье, когда человек находит такую работу, которая ему действительно по душе. Мало людей, которые счастливы на работе. Но для парня все-таки важно работать не там где нравится, а там где лучше платят. А за деньги я готов работать где угодно, кем угодно и сколько угодно. А есть такие люди, для которых важно, чтобы было как можно меньше дел, как можно меньше ответственности. Я не из таких.

— У тебя есть мечта?

— Да, очень хочу машину. Ну и конечно хочу устроиться на работу в школу. Жениться я пока не планирую. Считаю, что сначала нужно много всего приобрести, сформировать почву, на которой можно было бы строить семью.

— Как думаешь, ты бы смог взять в свою семью приемного ребенка?

— Сейчас об этом еще рано думать, но точно могу сказать, что я был бы не против. Я знаю, что самое важное в жизни — это семья. Часто прихожу в дом к своим приемным родителям. Они всегда рады мне. Всегда помогают, поддерживают, говорят, как лучше поступить, если у меня что-то не ладится. Когда у тебя есть родители — это очень здорово. Так что вполне возможно, что и я когда-нибудь последую примеру приемных родителей и стану таким же хорошим родителем для какого-нибудь приемного ребенка. Почему бы и нет. ●

Играем серьезно

**Наталья
Михайловская**

И так, мы определились, что наша с вами взрослая задача состоит вовсе не в том, чтобы самоутвердиться, а в том, чтобы помочь ребёнку ощутить ЕГО уверенность в собственных силах. И если вы согласны вместо того чтобы руководить ребёнком и делать его послушным исполнителем вашей воли – учиться искусству общения со своим ребёнком, то стоит чи-

тать этот текст далее. А ведь ребенок действительно часто не слушается, будто назло сопротивляется, забывает о своих обещаниях, ленится, капризничает, в общем, «фортели» у каждого свои. И как же оставаться при этом спокойным, внимательным и искренним? Это возможно, только если признать его право на переживания. А затем помочь ребёнку выра-

зить их и прожить. Потому попробуйте взглянуть на него не как на ваше прямое продолжение, а как на отдельную (хоть и маленькую) личность.

Уважительное отношение проявляется даже в форме ваших слов. Как-то услышала, отец говорил своему сыну: «Ну что же, я доволен тобой». Казалось бы, все правильно. Но только в том случае, если вы убеждены, что ребенок должен постоянно оправдывать ваши ожидания. Если же вы даете ему право на самостоятельное развитие и желаете при этом сохранить свой авторитет, то лучше скажите по-другому. Например: «Я рад за тебя». Почувствуйте разницу. Вы будете вознаграждены и создадите взаимное доверие. Разница в словах очень тонкая, но важная. Вы даете ребенку понять, что уважаете его жизнь, его действия, а к тому же создаете у него уверенность в том, что он сам отвечает за свою жизнь. Не читаете нотации на эту тему, а опосредованно создаете у него уверенность в собственных силах.

Поменяйте «Я тебе сказала», на «Я думаю, что...», а ты как думаешь?». Перейдите с привычной фразы «Так, сейчас кушай и садись за уроки» на фразу «Как у тебя дела? Что сегодня интересного? Что нового задали? Покажешь? Помочь?». Замечайте при этом хорошее в ребенке больше, нежели плохое. Делайте акцент на достоинствах, а не на недостатках. Этот закон напоминает ту ситуацию со стаканом, в котором воды наполовину. Один человек уверен, что стакан наполовину пуст, другой же убежден, что стакан наполовину полон. И то, и другое будет вер-

ным. А какими вы привыкли видеть жизненные ситуации? Только лишь с негативной стороны, или умеете замечать и позитивные стороны? Казалось бы, философия, но именно ваша внутренняя философия отражается на воспитании ребенка. Я много работала в качестве психолога со взрослыми и детьми. На моих глазах происходили фантастические ситуации, когда лишь наблюдение за своими собственными мыслями, словами, внутренними убеждениями изменяло жизнь человека. Бездетные женщины беременели, отношения с мужьями выравнивались, общение с детьми начинало приносить радость, финансовое состояние улучшалось. Только наблюдение за своими мыслями и словами. Рискну сказать: «Не усложняйте, поиграйте в это наблюдение. Попробуйте превратить жизнь и свою и ребенка в радостное действие». Ведь даже обучить серьезным вещам легче, играя. Нас часто развивали через тяжесть и труд (которые все перетрут). Но стоит только труд сделать интересным и сразу захочется горы свернуть. Даже у трехлетнего малыша без напряжения можно развивать и усидчивость, и логику, и умение организовать себя. Для этого могу предложить замечательную игру: Налейте в тазик воду, набросайте в нее много цветных крупных бумажек. Рядом положите чистый белый лист. И на этот чистый лист выкладывайте из воды по одному цветному листочку, чтобы в результате получить красивый цветочек (машин-

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА СВОИМИ МЫСЛЯМИ

ку или еще что-нибудь). Но прежде, чем начнете вынимать цветные бумажки из тазика с водой, договоритесь с ребенком о правилах. Они таковы, что доставать эти замечательные, красивые, и ох, какие яркие листочки можно исключительно ПО-ОД-НО-МУ. Сначала вы обязательно встретитесь с непониманием и даже с сопротивлением со стороны ребенка. Не реагируйте. Просто посидите и «поиграйте» сами. А потом, как только он выгащит один листочек, похвалите его очень ярко и эмоционально. Затем все время спокойно, но настойчиво поощряйте ребеночка вынимать из воды по одному (но хотя бы не кучей) цветному листочку. В результате на белом чистом листе появится яркий орнамент или цветочек, или машинка. Поскольку мокрые бумажные листики хорошо прикрепляются к бумаге, то клей не потребуется. И какое-то время, пока орнамент не высохнет, можно с удовольствием любоваться им. Да и вкусное что-то за такой труд предложить ребенку будет не грех. Если же в начале в этой игре возникнет напряжение, нежелание со стороны маленького ученика, не настаивайте. Закончите игру. А на следующий день задайте вопрос: «Как ты думаешь, получится у нас сделать цветочек (или машинку) красивой». И опять поиграйте.

Наблюдаю часто, как заботливые родители стараются купить ребенку как можно больше игрушек. А между тем, проверено годами, нет ничего более развивающего и важного, чем игрушки, которые ребенок может просто исследовать. Например, бумага, а то и просто рулон туалетной бумаги. Всегда удивляюсь, почему родители кидаются отнимать его у дитяти. Самая дешевая, но, тем не менее, самая интересная, полезная игрушка! Ребенок ее мнет, рвет, скручивает, раскручивает, развивая при этом мелкую моторику и воображение. А также отрабатывает накопленные за весь день переживания и впечатления. Просто сам себе психолог!!

С ребенком постарше (от 6 до 14) для выплеска накопившихся чувств рекомендую иногда устраивать «Борьбу масками». Игра заключается, прежде всего, в том, что вы участвуете в ней на равных, как два партнера и даже конкурента. Каждый из листа бумаги создает ис-

ключительно свою маску. Лучше всего просто руками без ножниц и других технических инструментов. Сделайте у своей маски дырочки для глаз, рта, носа. При желании разукрасьте. Затем начинается другой этап — этап борьбы... Для этого нужно взять маску в одну руку, пальцы просунув в дырочки своей маски, а другую руку спрятать за спиной. (Это важное правило. В игре участвует только одна рука). Затем своей маской необходимо оторвать как можно больше кусочков от маски другого, свою же постараться сохранить. Эта игра позволяет сбросить излишек накопившейся энергии и чувств. Потому, как правило, дети просят поиграть еще и еще раз. Поиграйте столько, сколько потребуется. А затем устройте перемирие и дружеское чаепитие. Много раз наблюдала, как, казалось бы, простая игра являлась для ребенка чудесным исцелением. Исчезала бессонница, страхи, дети становились более раскрепощенными, уверенными в себе. Даже у ребенка с проблемами речевого ритма, а проще говоря, заиканием, происходили позитивные изменения.

Вспомнилось, как на консультации с шестилетним Семеном, который (со слов мамы) делал все наоборот, играли в настроение. В морское настроение. Это так красиво мы назвали игру. А суть ее заключалась в том, что налили в большую красивую круглую посудину много воды. Приготовили бумажный кораблик. Но затем присмотрелись к воде и решили, что настроение у воды не видно, и кораблику будет скучно плавать. Взяли простые акварельные краски и сначала кисточкой, а затем руками красили, красили и красили воду. Настроение менялось от светло-синего до темно-синего, фиолетового, черного и серо-буро-малинового. А затем мы решили, что все-таки пора сменить воду на новую и чистую, добавив цвета совсем чуть-чуть. И торжественно запустили кораблик в прозрачную с нежным морским оттенком воду. Когда говорю «мы», то вовсе не имею в виду, что участвовала с Семеном в самой процедуре. Он все делал исключительно сам. И да, был в конце мокрым с головы до ног, грязным, но действительно довольным, как говорится, с легким сердцем. Мое участие сводилось к поощрению, к вопросу в нужный момент, к поддержке, к тому, чтобы просто наблюдать и не осуждать «его море» ни за одно из настроений. Любой человек, а особенно ребенок, имеет право на любое настроение. Так помогите же ему его выразить. Вы можете это сделать. Ведь именно вы — его родители желаете своему ребенку счастья. ●

Впереди — только счастье

Елена Шелест и ее старшая сестра Настя испытывают панический страх перед датой 22 августа. Когда Насте было 6 лет, а Лене всего три года, в этот день умерла их мама. Спустя 9 лет, так же, 22 августа, у них на руках умер отец. Девочки остались на свете совершенно одни.

После смерти мамы Лена, Настя и их папа жили в Новосибирске. Но их отец не мог оставаться в городе и дальше — все напоминало ему о жене. Сердце от горя разрывалось на части. Тогда он принял решение уехать подальше от грустных воспоминаний. Семья перебралась в поселок Дорогино Черепановского района. Ровно через девять лет отца не стало.

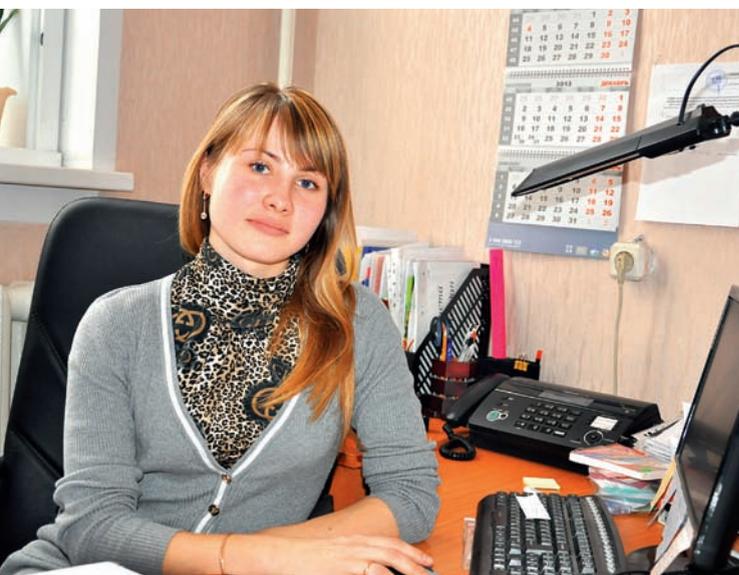
«Когда умер папа, нас хотели оформить в приют, а потом распределить по детским домам, — вспоминает Елена. — Мы с Настей ужасно боялись приюта. Еще сильнее боялись того, что нас могут разлучить и офор-

мить в разные детские дома. Придумали даже план побега. Решили, что когда нас придут забирать — разбежимся в разные стороны». К счастью, в приют сестры так и не попали — бабушка Лениной подруги не могла остаться равнодушной к беде сирот и нашла людей, которые были готовы взять в семью двух девочек. Сказать, что Лена с Настей обрадовались, узнав эту новость, это не сказать ничего. Они еще понятия не имели, что это за семья, примут ли их туда, но у них уже появилась долгожданная надежда на то, что жизнь может наладиться.

Настя, так как она была старшей из сестер, сразу пошла «на разведку» в семью Мартыновых. Нашла их дом, постучала в квартиру. Ей открыли. Девочка тут же с порога спросила: «Здравствуйте, меня зовут Настя. Вы, кажется, хотели нас с сестрой взять к себе в семью?»

Настя пробыла в этой семье весь день, вечером вернулась домой и сказала Лене, что ей понравилось у этих людей и что ее там тоже ждут.

«На следующий день после школы я подошла к этому дому, — делится воспоминаниями Лена. — Стою возле подъезда. Заходить как-то неудобно, стеснительно. Тут выходит мужчина. Спрашивает: — «Тебя как зовут»? Я отвечаю: «Лена». Он говорит: «Ну а чего тогда стоишь, как не родная? Мы тебя давно ждем. Проходи в дом. Настя уже у нас. Оказалось, что это и был мой приемный отец Михаил Анатольевич». По словам Елены, они с сестрой моментально стали частью дружной семьи Мартыновых. «Когда я вошла в квартиру, меня встретила моя приемная мама, — рассказывает девушка. — Она сразу задала какой-то непринужденный ход беседы — протянула руку и сказала: «Привет, меня Катя зовут». Не Екатерина Алексеевна, не Екатерина даже. А просто — Катя. Мне этот момент очень запомнился. Конечно, Катей мы ее никогда не называли. Сразу же стали звать родителей «мама» и «папа». Нам почему-то не сложно было к ним так обращаться.

Наверное, потому что очень сильно хотели, чтобы у нас были настоящие родители. Как и у всех детей».

Обычно, когда человек волнуется, переживает — он долго не может уснуть. Первую ночь в новой семье сестры спали очень крепко. Наверное, потому что уже ни о чем не думали, ничего не боялись. Они, наконец, обрели крепкий и надежный тыл в лице Екатерины Алексеевны и Михаила Анатольевича. Сразу у девочек появились старшие братья — Анатолий, Михаил и Константин. «С братьями у нас сразу сложились теплые отношения, — говорит Елена. — Они в первый же вечер, по дороге с работы купили конфет и принесли их нам, чем, конечно же, сразу покорили нас. Мы и сейчас часто общаемся с ними».

В новом доме девушек радовало все. Помимо душевного тепла, они попали в атмосферу, наполненную уютom. У них появился диван, пусть и один на двоих, телевизор, игрушки... «Мы в свои годы уже успели узнать, что такое голод, — рассказывает Лена. — Жизнь научила нас бережно, с уважением относиться к еде. Я была совсем ребенком, когда мама умерла. Поэтому не знала что такое настоящая семья. В доме у моих приемных родителей я узнала, что семья — это когда ты приходишь домой, а тебя там ждут. Стол к твоему приходу уже накрыт, пахнет свежей выпечкой. Нужно всегда ценить эти «атрибуты» семейного счастья».

Екатерина Алексеевна и Михаил Анатольевич Мартыновы были в числе первых семей, которые решились взять в свою семью приемных детей. «В то время на детей еще не давали никаких пособий, — рассуждает Елена. — Это каким же большим сердцем нужно обладать, чтобы пойти на такой шаг и совершенно безвозмездно взять в свою семью двух чужих девочек! Не знаю, как бы сложилась наша жизнь, если бы не они. Мне даже думать страшно об ином варианте развития сценария жизни».

Время пролетело незаметно. Девушки выросли. Лена поступила в Черепановское педагогическое училище, окончила его. Сейчас она работает в школе учителем начальных классов. В прошлом году девушка вышла замуж. «Я не хотела выходить замуж в 22 года, — говорит Лена. — Очень уж много нехороших событий связано у меня с этой цифрой. Поэтому решили с мужем сыграть свадьбу на год раньше, пока мне был 21 год».

Со своим будущим мужем Степаном Лена познакомилась, когда ездила на каникулы в гости к своей подруге в деревню. Там на нее будущий муж и «положил глаз». «Он со мной о жизни все время разговаривал, советовался, — с улыбкой рассказывает Елена. — Я и подумать не могла, что Степан таким образом «зондировал почву». Развернуто отвечала на все его вопросы,

приводила примеры... А он, оказывается, слушал и «молчал на ус». Каникулы закончились, я вернулась домой. А он почти каждый вечер после работы стал приезжать, чтобы повидаться со мной. Говорит, что зацепила я его своим взглядом на жизнь и взбалмошным характером».

В один из таких вечеров будущий муж Елены снова приехал на свидание. Без предупреждения. «Мы с мамой как раз на кухне стоим, огурцы солим на зиму, — вспоминает девушка. — Я в халате, без прически. Мама тоже одета по-домашнему. Он позвонил, позвал меня на улицу — я сказала, что не смогу выйти. Потому что занята. Тогда он решил сам прийти. Зашел с букетом для мамы и принес с собой гитару (я ему однажды говорила, что папа хочет научиться играть на гитаре — вот он и приехал давать ему мастер-класс). Я себе, конечно, немного иначе представляла знакомство с родителями. Но хоть оно было и спонтанным, зато очень запоминающимся». Родители довольны выбором дочери. Сейчас если Лена в чем-то упрекает своего мужа, Екатерина Алексеевна тут же останавливает ее: «Так, ну как не поезжай на моего любимого зятя».

Когда появляется свободное время — Елена со Степаном спешат в гости к своим родителям, которые всегда радушно встречают молодоженов.

Сейчас Лене 22 года. Порой ее начинают терзать тревожные мысли. Боятся она символической даты 22 августа. «Стараюсь не думать об этом, — признается девушка. — Всеми силами стараюсь. И муж меня убеждает в том, что эта цифра для нашей семьи — простое совпадение. И я с этой мыслью почти согласна. Мне очень хочется верить, что все плохое — позади. Впереди — только счастье». ●

Ирина Донец

Талант живет в каждом из нас

Для того чтобы специалисты служб сопровождения могли на ранних стадиях выявлять проблемы в семейных взаимоотношениях, им очень важно общаться с приемными семьями. Однако представители районных служб часто отмечают, что им не про-

сто придумать такие формы работы с семьей, чтобы можно было в неформальной обстановке, на равных поговорить с детьми и родителями, при этом не доставить приемной семье дискомфорта от этого общения. Журнал «Семейные страницы» продолжает традици-

онную рубрику «Познавательная прогулка». Мы надеемся, что через нее нам удастся поделиться с нашими коллегами из районов различными вариантами организации полезных и, в то же время, интересных встреч с приемными семьями.

Глядя на картины великих художников, мы часто восхищаемся: «Ах, какой талант!» и где-то в глубине души сожалеем, что не обладаем подобным даром. А так хотелось бы... Хоть чуть-чуть!

Согласно идее правополушарного рисования — рисовать могут все. Тем, кто кроме солнца и ромашки ничего в своей жизни не мог нарисовать, с трудом верится в эту идею. В рамках нашей постоянной рубрики «Познавательная прогулка» мы решили испытать «волшебство» правополушарного рисования на себе.

На этот раз участниками познавательной прогулки стали приемные семьи Завадских, Варавко, Семининых и Гутовских из Новосибирского района.

Взрослых и детей принимал у себя в гостях клуб креативного отдыха «Be happy».

Известно, что человеческий мозг состоит из двух полушарий — правого и левого. Левое полушарие — аналитическое, оно отвечает за нашу речь, способность к чтению и письму. С его помощью мы запоми-

наем даты и числа, математические символы. Правое полушарие обрабатывает информацию как бы целиком, в образах, оно позволяет нам мечтать, фантазировать, сочинять истории, оно мыслит творчески и позволяет решать проблему целиком, интуитивно, не раскладывая на этапы.

Сотрудники клуба креативного отдыха утверждают, что рисование — это совсем не сложно. Главный «фокус» состоит в переходе в так называемый «режим особого видения». Дети и взрослые получили бумагу для рисования, краски и кисточки. Шаг за шагом, преподаватель нашего мастер-класса Татьяна вела нас за собой в увлекательный мир акварельной живописи. Несколько минут и вот он... Последний штрих. Акварельный пейзаж готов. У всех участников мастер-класса был искренний восторг. Многие с гордостью отметили, что раньше они и не подозревали, что обладают скрытыми способностями к рисованию.

Следующим этапом прогулки стал мастер-класс по рисованию песком. Вместо листа бумаги — светя-

щийся короб. Вместо красок — чистый мелкий песок, который тут же создал у участников летнее настроение. Легкими движениями руки на полотне появилась цветочная поляна, порхающие бабочки, силуэт девушки... Этот вид творчества не оставил равнодушным никого.

«Мастер-классы без сомнения очень интересны, — отметила начальник опеки Новосибирского района и «по совместительству» — приемная мама Елена Александровна Семенихина. — Правополушарное рисование и рисование песком доставило массу положительных эмоций и детям, и взрослым. Под чутким руководством песочного художника Татьяны Петровской мы рисовали море и небо. Она познакомила нас с множеством техник и приемов рисования. В клубе есть много и других направлений творчества, с которыми мне хотелось бы познакомиться. Буду рекомендовать всем своим знакомым такой вариант семейного познавательного досуга».

Приятное впечатление прогулка произвела и на приемного отца Олега Васильевича Завадских. «Я был в восторге от того что и у меня, и у детей действительно получаются хорошие пейзажи. Приехали домой, начали делиться со всеми эмоциями от креативного отдыха. Я работаю в школе и теперь у меня есть желание организовать такую же познавательную прогулку и для учеников».

Хочется выразить огромную благодарность директору клуба креативного отдыха «Ve harry» Елене Юрьевне Анацкой за незабываемые впечатления.

Кому полезно правополушарное рисование?

Детям. Дети изначально правополушарны. Они воспринимают мир таким, какой он есть — ярким, красочным и интересным, поэтому они такие фантазеры и мечтатели. И уже позже у ребенка развивается аналитическое мышление. Дети раскладывают все на части, изучают буквы и цифры. Традиционная школьная система также больше ориентирована на развитие левого полушария — дети читают учебники, пишут в тетрадках, составляют таблицы и графики. Поэтому, чтобы правое полушарие «не скучало», можно рисовать по данному методу.

Творческим людям. Часто бывает, что талантливый человек проявляет себя не в одном виде искусства. Все закономерно: учась рисовать, человек развивает правое полушарие, а творческое полушарие стремится проявить себя еще где-то.

Бизнесменам. Этим людям по роду профессии постоянно требуется решать нестандартные задачи, и от оригинальности идеи порой зависит весь успех дела, так что, раскрывшись в живописи, мозг сможет интуитивно находить верные решения и в бизнесе.

И всем тем, кому интересно попробовать что-то новое, развить в себе скрытые способности. ●

Наталья Ковтонюк, фото автора

РОССИЯ -
БЕЗ ЖЕСТОКОСТИ
К ДЕТЯМ!

Общественная информационная
кампания по противодействию
жестокости обращению с детьми

8-800-2000-122
БЕСПЛАТНЫЙ АНОНИМНЫЙ
ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

«ЦЕНТР РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ ФОРМ
УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ»

КАК ЗАВОЕВАТЬ ДОВЕРИЕ
И УВАЖЕНИЕ РЕБЕНКА?

- КАК ПОМОЧЬ РЕБЕНКУ?
- ЧТО НЕЛЬЗЯ ГОВОРИТЬ РЕБЕНКУ
И О ЧЕМ НЕЛЬЗЯ ГОВОРИТЬ ПРИ ДЕТЯХ?
- НАКАЗЫВАТЬ ИЛИ НЕ НАКАЗЫВАТЬ?
- КАК ПОСТРОИТЬ ОТНОШЕНИЯ
С ПРИЕМНЫМ РЕБЕНКОМ?
- ПОЧЕМУ РЕБЕНОК НЕ СЛУШАЕТСЯ?
- ПОЧЕМУ РЕБЕНОК ОБМАНЫВАЕТ?
- МОЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ РЕБЕНКУ «НЕЛЬЗЯ»?

Обращение к психологам Центра поможет
вам найти ответы на актуальные вопросы.
Предугадать возникновение проблем.
Обсудить уже сложившиеся ситуации.

**КОНСУЛЬТАЦИИ БЕСПЛАТНЫ
И ПРОВОДЯТСЯ АНОНИМНО**

Телефон/факс:

(383) 246-06-16, (383) 246-06-17

Адрес в интернете: **www.mynewfamily.ru**

E-mail: **info@mynewfamily.ru**